

СОВРЕМЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ОБЩЕСТВЕННУЮ
РЕАБИЛИТАЦИЮ И ЦЕРКОВНОЕ ПРОСЛАВЛЕНИЕ
ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА:
УЧАСТНИКИ, АРГУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Елопов А.П.

(Гомель, Белорусский государственный
университет транспорта)

Размышляя над причинами и предпосылками революции 1917 г. в России, мы неизбежно вспоминаем имя Григория Ефимовича Распутина (1869–1916), человека, сыгравшего крайне неоднозначную роль и в судьбе последнего русского царя Николая II, и в истории всей огромной Российской империи. В современной Русской Православной Церкви (РПЦ) есть люди, видящие в Распутине не только трагическую фигуру, невинную жертву человеческой подлости и клеветы, но и настоящего Божьего угодника, готового ответить на молитвенные призывы христиан. На чем основана эта точка зрения? Как она возникла и кем поддерживается? Каковы динамика и перспективы ее распространения в церковной среде? Все эти вопросы будут рассмотрены нами в настоящем исследовании. Его главная цель – не столько установить окончательную правду о Г. Распутине (видимо, она откроется только на Страшном Суде), сколько охарактеризовать те тенденции в жизни РПЦ, которые обнаруживаются в дискуссиях об этом человеке.

Массы людей, вошедших в Православную Церковь на начальном этапе «Второго Крещения Руси», представляли Распутина так, как он изображался в произведениях со-

ветской поры (в фильме Э. Климова «Агония», в романе В. Пикуля «Нечистая сила», в историко-публицистической работе М. Касвинова «Двадцать три ступени вниз»), т. е. как псевдорелигиозного шарлатана и развратника, подчинившего себе волю Николая II и его супруги. С этими представлениями был схож и тот образ «Гришки», который десятилетиями эксплуатировался на Западе, появляясь то в триллерах, то в порнографических фильмах, то в рекламе водки, – образ, вторгшийся на Родину своего прообраза после падения «железного занавеса».

В начале 1990-х гг. такому взгляду на «старца Григория» противостояли лишь небольшие группы постсоветских монархистов, мечтавшие о восстановлении на обломках СССР обновленной Российской империи. Для того, чтобы вернуть всенародное уважение к монархической идее, они считали необходимым прославить в лике святых последнего русского самодержца, попутно очистив от наговоров память того, кого Николай II называл своим «Другом». Интересно, что Русская Православная Церковь за рубежом (РПЦЗ), совершившая прославление всей царской семьи еще в 1981 г., обошлась при этом без моральной реабилитации Г. Распутина. «Зарубежники» продолжали говорить о нем как о злом гении, который погубил Николая II примерно так же, как Иуда предал на муки Иисуса Христа. Вот почему представительница РПЦЗ Л. Миллер, автор популярных книг о последних Романовых, пришла в ужас, когда уже во время первого посещения России (в 1990 г.) столкнулась здесь с православными христианами, способными видеть в Распутине человека праведной жизни.

По мнению писательницы-эмигрантки, породить апологию Распутина могло лишь историческое невежество,

на которое преступная советская власть обрекла своих граждан [5, с.15]. Однако те, кого Л. Миллер критиковала, видели ситуацию совсем по-другому. С их точки зрения, искажать образ дореволюционной России первыми начали не коммунистические идеологи и историки СССР, а масоны, несущие основную ответственность за свержение Николая II. Именно масонскую характеристику Распутина не критически усвоила русская эмиграция. «Миф о Распутине надо рассматривать как специально созданное препятствие <...> на пути понимания наших духовных, политических и национальных ценностей и прежде всего, осознания величия русской православной Монархии» [9, с. 7–8]. Написавший эти строки ученый-экономист О. Платонов стал автором первой в постсоветской России книги с апологией «Царского Друга», изданной в 1992 г. тиражом сразу в 500 тысяч экземпляров.

Среди видных иерархов РПЦ деятельность О. Платонова открыто поддерживал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) (1927–1995), пользовавшийся в начале 1990-х гг. огромным авторитетом среди всех национально-патриотических и православно-фундаменталистских сил России. По благословению владыки Иоанна О. Платонов в 1994 г. провел первый памятный вечер, посвященный Г. Распутину, в Московском доме ученых, а через год смог произнести хвалебный доклад о «старце Григории» прямо на заседании Синодальной комиссии по канонизации святых РПЦ, которая, правда, выслушала его без какого-либо энтузиазма. Уже тогда у О. Платонова появилось подозрение, впоследствии им неоднократно озвученное: к власти в РПЦ прорвались либералы и модернисты, желающие представить своих идейных кон-

курентов «...последователями хлыста, пьяницы и развратника» [8].

Впрочем, с новоявленной апологией Распутина были не согласны и многие представители консервативного крыла РПЦ, например, авторский коллектив журнала «Благодатный огонь» и уважаемый профессор МДА А. Осипов. По мнению последнего, «настойчивое продолжение и углубление связи с Распутиным до самой его смерти, несмотря на всеобщий соблазн и самые решительные протесты виднейших людей России...» [7], являлось одним из сильнейших аргументов против канонизации Николая II. Осипов предупреждал, что если последний царь будет причислен к лику святых (а это и произошло в 2000 г.), то автоматически станет вопрос о церковном прославлении «Царского Друга», благо, акафисты и иконы, ему посвященные, уже написаны и активно распространяются по всем епархиям РПЦ.

Покойный патриарх Московский и всея Руси Алексей II (1929–2008) крайне негативно оценивал деятельность О. Платонова и его единомышленников. Имея в виду тот факт, что эти же люди, как правило, признавали святость первого русского царя Ивана IV Грозного, предстоятель РПЦ однажды гневно заметил: «Какая-то группа псевдоревнителей Православия и самодержавия пытается самочинно, «с черного хода» канонизировать тиранов и авантюристов, приучить маловерующих людей к их почитанию. <...> Это безумие. Кто из нормальных верующих захочет оставаться в Церкви, которая одинаково почитает убийц и мучеников, развратников и святых?» (цит. по: [2, с. 271]). На Архиерейском соборе РПЦ, состоявшемся в 2004 г., в специальном докладе было заявлено, что,

хотя «...кампания в поддержку канонизации Г. Распутина приобретает все более широкий и громогласный характер», она «...оказывается неспособной опровергнуть важнейшие выводы относительно негативных сторон личности и деятельности Г. Распутина, сделанные как в церковной жизни, так и в исторической науке» [10].

Казалось бы, после таких прямых внушений, прозвучавших с иерархических вершин РПЦ, движение «распутинцев», как их называли критики, должно было бы пойти на спад и маргинализироваться. Однако то, что мы видим сейчас, говорит об обратном. За последнее десятилетие православная аудитория смогла познакомиться с несколькими десятками новых книг, статей и фильмов, прославляющих Распутина. К числу наиболее фундаментальных работ, ставших классикой апологетического «распутиноведения», относятся: книги д. и. н. А. Боханова («Правда о Григории Распутине» и др.), осуществленное историком С. Фоминым 7-томное издание документов под общим названием «Григорий Распутин: исследование», 10-серийный документально-исторический фильм режиссера В. Рыжко «Мученик за Христа и за Царя Григорий Новый».

По масштабам и напору своей издательско-просветительской деятельности «распутинцы» в разы превзошли тех православных историков, писателей и публицистов, кто продолжал разрабатывать традиционно-негативный образ лжестарца Распутина. Что показательно, количество последних даже сократилось. Например, авторитетный московский протоиерей А. Шаргунов, выступивший в 2003 со статьей «Г. Распутин: опасность разделения в Церкви», больше не называет движение «распутинцев»

«новой сектой» и «духовной заразой» [13, с. 24], а регулярно размещает свои печатные материалы на интернет-портале «Русская народная линия» (РНЛ), который занимается апологией «Царского Друга».

В пользу «открытия правды» о праведности Распутина откровенно высказались некоторые архиереи РПЦ, например, митрополит Владивостокский и Приморский Вениамин (Пушкарь) [11]. Неудивительно поэтому, что в начале 2017 г. была создана «Народная Комиссия по общественной реабилитации Григория Ефимовича Распутина-Нового и сбору свидетельств о его благодатной помощи», в которую вошли главный редактор РНЛ А. Степанов, директор издательства «Царское Дело» С. Астахов, публицист и обозреватель православного радио «Радонеж» В. Саулкин, главный редактор газеты «Русский вестник» О. Платонов и т. д.

Какие же аргументы в защиту своей позиции выдвигают «распутинцы»?

Во-первых, говорят они, «вопрос о Распутине есть вопрос веры в святость Царственных мучеников» [3, с. 16]. Признавая святыми последних русских царя и царицу, мы не можем допустить, чтобы рядом с ними в качестве их «Друга» и духовного наставника пребывал нравственно испорченный человек.

Однако даже среди учеников Самого Иисуса Христа нашлось место для предателя Иуды. По учению Православной церкви святость не означает всеведения и безошибочности, присущих только Богу. Судя по тем обстоятельствам, при которых Николай II лишился власти и записал в своем дневнике печально-знаменитые слова «Кругом измена, трусость и обман», последний русский

царь мог заблуждаться насчет людей из своего ближайшего окружения.

Во-вторых, утверждают «распутинцы», против Григория Ефимовича велась мощная клеветническая компания, имевшая конечной целью дискредитацию царской семьи и самой монархической идеи. Многие материалы о жизни «Царского Друга» были сфальсифицированы, подлинные факты подменены слухами и сплетнями, мало того, «...была изобретена иудейская афера с появлением фальшивой личности – двойника Григория Распутина» [6], безобразничавшего от его имени.

Действительно, как показали исследования А. Боханова, С. Фомина и Т. Мироновой, ряд источников, компрометирующих «старца Григория» («Воспоминания» В. А. Жуковской, «Выписки из данных наружного наблюдения за Григорием Распутиным» и др.) полностью или частично не заслуживают доверия. Но и история с «двойником» вызывает вопросы. Почему подмена не была изобличена уже при жизни Григория Ефимовича? Почему ни он сам, ни его царственные покровители не ссылались на происки «двойника», чтобы отвести от Распутина дурную славу? Непонятно также, почему «Друг» царя и царицы ради спасения их доброй репутации не уехал из столицы. Ведь, будучи, по убеждению «распутинцев», святым молитвенником, он мог бы и из Сибири поддерживать благополучие царской семьи и здоровье цесаревича.

В-третьих, «распутинцы» кивают на низкий нравственный уровень тех людей из числа аристократии, военных, интеллигенции, чиновничества и даже духовных лиц, которые распускали грязные сплетни о «старце Григории». Сами далекие от подлинного христианства, они в принци-

пе не могли адекватно понять и оценить праведника. «Без-конечными разговорами о «распутинском зле» высшее общество довело себя до исступления и стало невольным, но очевидным политическим сообщником тех, кто жаждал крушения Монархии, кто грезил о нем» [1, с. 17].

Следует заметить, что живописуя тяжелый духовно-нравственный кризис, поразивший социальные верхи России в начале XX в., апологеты Распутина объективно ставят под сомнение историческую ценность любимого ими православного самодержавия. Ведь если оно в прошлом не смогло предотвратить деградацию российской элиты и революционный взрыв в стране, то как мы можем надеяться на его положительную роль в будущем?

В-четвертых, известно, что Распутина как «Божьего человека» почитали некоторые православные старцы. Прежде всего, речь идет о знаменитом протоиерее Николае Гурьянове (1909–2002), который в фильме В. Рыжко лично благословляет режиссера иконой «Царского Друга».

Но ведь сами «распутинцы» пишут о том, как сильно по поводу Распутина ошибалась преподобномученица Елизавета Федоровна (1864–1918), судившая о «старце Григории» с чужих слов [3, с. 43–44]. С тем большей осторожностью мы должны относиться к мнению о. Николая, жившего в совсем другую эпоху и находившегося в последние годы буквально под присмотром «распутинцев» [12]. И в любом случае, почитание отдельными старцами не признается Православной церковью в качестве решающего условия причисления человека к лику святых.

В-пятых, опубликованные сочинения Распутина («Житие опытного странника» и т. д.) выдают в их авторе народного мудреца, сознательного и благочестивейшего

носителя ценностей Святой Руси, который в принципе не мог быть повинен в приписываемых ему нравственных извращениях.

Более критическое отношение к этим текстам позволяет поставить вопрос о том, не находился ли Распутин в состоянии прелести, т. е. самообольщения. Ведь за всеми его словами о смирении просматривается глубокая личная убежденность в своем превосходстве над официальным духовенством, которое «...вообще в настоящее время не духовной жизни...» [9, с. 269], так что даже у архиереев в беседе с «опытным странником» Распутиным «...замирают уста, и они противоречить не могут» [там же, с. 275].

В-шестых, с именем и молитвенным ходатайством Григория Распутина народная молва связывает многочисленные чудеса, описание которых приводится, например, в уже цитированной книге И. Евсина.

Однако Священное Писание свидетельствует, что чудеса могут совершаться через недостойных людей (Мф. 7: 22–23, 24: 24). Вот почему Православная церковь, решая вопрос о прославлении того или иного человека, ориентируется прежде всего на соответствие его жизни Евангелию. В случае с Распутиным такое соответствие не выглядит бесспорным. Даже А. Боханов с сожалением признает, что Григорий Ефимович не смог устоять перед всеми искушениями «высшего света», так что в последний период жизни некоторые его поступки «...невозможно было сочетать с традиционным старческим благочестием» [1, с. 352].

Тем не менее, движение за канонизацию Распутина нарастает. В настоящее время оно разворачивается как

важная составная часть более широкой тенденции к дальнейшему прославлению Николая II – с выходом за те границы его почитания, которые наметил в 2000 г. Юбилейный Архиерейский собор РПЦ. О последнем самодержце России теперь все чаще говорят как о величайшем русском святом и идеальном христианском правителе, надеясь таким образом вдохнуть новые силы в проект Второго Крещения Руси (подробнее см. [4, с. 302–303]). Однако при этом возникает немалая опасность для Церкви, заметная как раз на примере «распутинцев».

Многие почитатели «старца Григория» прямо выговаривают ту мысль, которая у прочих православных монархистов может только подразумеваться. Утверждается, что два мирянина – крестьянин Г. Распутин и царь Николай II – в начале XX в. были лучшими защитниками Святой Руси, чем весь тогдашний епископат РПЦ. Архиереи, по сути, предали Помазанника Божия, своей беспринципностью и трусостью заставив его взойти на Екатеринбургскую Голгофу. Один лишь Григорий Ефимович пытался или отвести от царя беду, или подготовить его к подвигу самопожертвования.

Даже, если не брать крайнее, царебожническое развитие этой идеи (Николай II – Искупитель грехов русского народа, а Распутин – своего рода пророк и великомученик Иоанн Предтеча), в ней все равно заметен сильный антииерархический потенциал, вызов существующему строю церковной жизни. Движение «распутинцев» вольно или невольно свидетельствует об определенном кризисе доверия к сложившейся системе управления РПЦ, к способности священноначалия без помощи и контроля со стороны сильной светской власти (в идеале – монархи-

ческой) позаботиться о благе Церкви. Это тревожный сигнал для всех православных христиан, искренно пекущихся как о церковном единстве, так и о приобщении всего нашего народа к Евангелию Христову.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Боханов, А.Н. Григорий Ефимович Распутин-Новый. Мифы и реальность / А.Н. Боханов. – Москва : Культурно-просветительский русский издательский центр, 2015. – 623 с.
2. Дворкин, А. Иван Грозный как религиозный тип. Статьи и материалы / А. Дворкин. – Москва : Братство св. Александра Невского, 2005. – 344 с.
3. Евсин, И.В. Григорий Распутин. Прозрения, пророчества, чудеса / И.В. Евсин. – Рязань, 2012. – 184 с.
4. Елопов, А.П. Эволюция образа последнего русского царя в церковном сознании: 1917–2017 гг. / А.П. Елопов // 1917–2017: уроки столетия: материалы междунар. научно-историч. конф. / М-во транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. Гос. Ун-т трансп.; под общ. ред. А. М. Куксо. – Гомель: БелГУТ, 2017. – С. 299–304.
5. Миллер, Л.П. Трагедия последнего Государя и его семьи / Л.П. Миллер. – М.: Паломник, 2012. – 752 с.
6. Миронова Т. Из-под лжи. Государь Николай II. Григорий Распутин / Т. Миронова // Православный. Ру [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://pravoslavnyi.ru/knijnaya_polka_redakcii/tatyana_mironova_iz_pod_lji.htm. – Дата доступа: 15.05.2017.
7. Осипов, А.И. О канонизации последнего русского царя / А.И. Осипов // Боже, царя спаси! Форум [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://pro->

zarya.narod.ru/osipov_o_kanonisazii.html. – Дата доступа: 11.02.2013.

8. Платонов, О. Как проходила реабилитация великого старца и кто ей мешал / О. Платонов // Русский вестник [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.rv.ru/content.php3?id=11911>. – Дата доступа: 20.01.2018.

9. Платонов, О.А. Миф о Распутине. Из наследства старца Григория / О.А. Платонов. – М.: Родная сторона, 2015. – 384 с.

10. Приложение № 4 к докладу митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых. К вопросу о канонизации Царя Ивана Грозного и Г. Е. Распутина // Русская Православная Церковь. Архив официального сайта Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2004/10/7824-1/>. – Дата доступа: 16.05.2017.

11. Пушкарь, В., митрополит. Стреляя в Распутина, заговорщики стреляли в Царя / митрополит Вениамин (Пушкарь) // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2016/12/29/strelyaya_v_rasputina_zagovorwiki_strelyali_v_carya/. – Дата доступа: 29.12.2016.

12. Смирнов, М. Современные секты царебожников: особенности вероучения и деятельности Т.Гроян (схимонахини Николаи) / М. Смирнов // Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Ирины Лионского [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie->

sektyi/obshhee/sovremennyye-sektyi-czarebozhnikov-osobennosti-veroucheniya-i-deyatelnosti-t.groyan.html. –

Дата доступа: 12.02.2017.

13. Шаргунов, А., протоиерей. Г. Распутин: опасность разделения в Церкви / протоиерей А. Шаргунов // Благодатный огонь. – 2003. – № 10. – С. 19–24.